Цзян Баймянь уже привыкла к тому, что подобное иногда происходило с Шан Цзяньяо.

Поэтому больше она ничего не сказала и вместе с Шан Цзяньяо поспешила на Восточную улицу.

По дороге они встретили Бай Чэнь и Лун Юэхуна. Однако они продолжали делать вид, что не знают друг друга.

К этому моменту к Восточной улице уже спешило множество Охотников за Реликвиями в поисках новых улик.

Самая важная зона — от склада 1 до склада 3 — была оцеплена городскими силами обороны, и вход туда был временно запрещён.

Цзян Баймянь посмотрела на окружающие их здания и, увидев, что в ключевых точках стоят снайперы, кивнула:

— Неплохо для профессионалов.

Даже если городская стража не знала, что Отец был Пробуждённым, они всё равно должны были сделать всё возможное перед лицом человека, который был помечен как «чрезвычайно опасный».

Так как они не могли попасть на территорию склада, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо остались стоять на другой стороне улицы и ждать, прислонившись к стене.

Через некоторое время несколько Охотников за Реликвиями, имевших тесные связи с городскими силами обороны, получили новости первыми.

Затем эта новость распространилась по залу гильдии.

— Внутри склада № 2 был обнаружен подвал, внутри которого обнаружили свежие человеческие следы, а также несколько сломанных печатных устройств и большое количество листовок.

Не спрашивая, Цзян Баймянь догадалась, что было написано на этих листовках. Это было не что иное, как слова вроде «мышление — это ловушка», в которых было допущено много орфографических ошибок.

Цзян Баймянь не могла не пожаловаться Шан Цзяньяо:

— Сколько лет прошло с тех пор, как всё стабилизировалось? А люди в Городе Трав уже ничего и не подозревают? Если энергия так ценна, так почему они не обнаружили её повышенное потребление в этом районе?

Независимо от того, принадлежал ли склад № 2 частному лицу или Городу Трав, виновато всё равно руководство.

Шан Цзяньяо не мог с этим не согласиться.

— За такое надо казнить.

В Биологии Паньгу каждый использовал электричество в соответствии со своей энергетической квотой. Они настолько скрупулёзно к ней относились, что они могли сразу же обнаружить и отреагировать на крошечный всплеск в показаниях.

Цзян Баймянь как раз собиралась спросить Шан Цзяньяо, впечатлила ли его казнь, когда увидела, что к ним идёт Оудик в толстом пальто.

Черноволосый, голубоглазый Продвинутый Охотник прямо сказал:

— Стражники у городских ворот кое-что вспомнили. Около часа назад из города вышел бледный человек в чёрном плаще.

В этот момент Оудик добавил:

— Он выглядел так, словно в любой момент мог свалиться от болезни на землю. Это произвело на охранников глубокое впечатление, поэтому они вспомнили про него.

Я знаю, знаю… ты увидел это во сне… — подумала Цзян Баймянь и, улыбнувшись, спросила: — Вам нужны два помощника?

Поскольку Отец, похоже, на некоторое время покинул город, обмен несколькими словами ничего не изменит.

— Ваши способности заслуживают доверия. — Откровенно сказал Оудик.

Когда это мы показывали свои способности перед тобой? — Цзян Баймянь внутренне хмыкнула и сказала: — Это потому что мы выделяемся среди других и можем сражаться?

В нынешней обстановке она и Шан Цзяньяо выделялись среди остальных жителей Города Трав.

Оудик лаконично ответил:

— Уверенность. Вы уверены в себе.

Он не мог ошибиться. Более того, их поведение совсем не походило на поведение двух новичков.

Тот, кто мог оставаться достаточно уверенным в себе после прохождения стадии новичка, определённо обладал какими-то способностями.

— Я не могу ждать. — Так Шан Цзяньяо выразил согласие с объяснениями Оудика.

Цзян Баймянь, больше ничего не сказав, кивнула головой.

— Ведите.

Оудик развернулся и быстро прошёл на близлежащую парковку, после чего выехал оттуда на красном внедорожнике.

Автомобиль был явно модифицирован. Он обладал толстой бронёй и пуленепробиваемыми стёклами, что придавало ему очень броский вид.

— Какой красавец! — Чуть не присвистнула Цзян Баймянь.

И Шан Цзяньяо, как всегда, помог ей наверстать упущенное.

Это была плохая привычка, которая выработалась у них за два дня пребывания в лагере Бескорневых.

— Я не думала, что такой спокойный и сдержанный человек, как Оудик, будет водить такую машину. Может быть, в глубине души он весьма необузданный. — Шёпотом сказала Цзян Баймянь Шан Цзяньяо.

Оудик опустил окно и с каменным лицом произнёс:

— Залезайте.

После этого он устремил взгляд вперёд и сказал:

— Пока ты не стал настолько сильным, тебе приходится использовать любую машину, которая

у тебя есть. И после нескольких модификаций с ним не так-то просто расстаться.

— Если он вам не нравится, то можете продать его мне. У меня есть друзья, которым он точно понравится. — Искренне предложил Шан Цзяньяо, открывая заднюю дверь.

Цзян Баймянь, которая уже сидела в машине, слегка нахмурилась.

Почему это так странно звучит...

В этот момент Оудик вдруг сильно пожалел, что попросил этих двух людей стать его помощниками. Если бы эти двое не были так глубоко вовлечены, он бы не сделал такой выбор. В конце концов, будет лучше, если как можно меньше людей будут знать о покушении на главу города.

Большой красный внедорожник вернулся на Центральную площадь, свернул на Южную улицу и выехал за городские ворота.

Хотя они уже слышали, как Лун Юэхун и Бай Чэнь описывали ситуацию снаружи, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо всё равно замолчали, увидев бесчисленное множество диких кочевников, собравшихся по обе стороны дороги, стоящих на коленях или сидящих.

из-за холодного ветра их лица приняли синевато-белый оттенок, а глаза едва светились жизнью.

Чуть дальше, в районе вырытых нор и палатках лежали ещё несколько человек, неизвестно живые или мёртвые.

В этот момент большой красный внедорожник остановился.

из-за издаваемого им шума на него со всех сторон устремились бесчисленные взгляды кочевников.

Оудик открыл дверь и подошёл к трезво выглядящему мужчине лет тридцати, достал портрет Отца и спросил:

— Вы видели этого человека?

Оставшиеся в машине Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо достали пистолеты.

Пока тридцатилетний мужчина рассматривал портрет Отца, пожилой мужчина в толпе позади него встал и подошёл к нему, как бы тоже желая взяться за эту работу. Однако в следующую

секунду он внезапно споткнулся, упал на землю и перестал двигаться.

Его лицо было мертвенно-бледным, а открытые глаза потускнели.

Шан Цзяньяо почувствовал, что сознание этого человека исчезло.

Он умер от этого лёгкого падения.

С другой стороны Цзян Баймянь также увидела, как несколько кочевников, которые сидели на земле, внезапно рухнули набок и больше не подымались.

Под напором завывающего зимнего ветра засохшие жёлтые травинки вокруг них либо беспомощно падали, либо взлетали в воздух.

В этот момент мужчина лет тридцати слабым голосом ответил:

— Я видел его; сегодня очень мало народу покинуло город, а этот мужчина продолжал идти, пока не дошёл до конца очереди.

Оудик кивнул, достал энергетический батончик и протянул его мужчине.

Почти одновременно с этим пары глаз, уставившихся на них, налились кровью и озарились неописуемым сиянием.

Получив энергетический батончик, мужчина лет тридцати быстро развернул его и сложил пополам.

Немного подумав, он снова разломил половинку на две части. Затем, встряхнув прислонившуюся к нему маленькую девочку, он сунул ей в руки три четверти энергетического батончика и призвал:

— Ешь! Ешь быстрее!

На вид девочке было около семи или восьми лет. Её лицо было грязным, и лишь глаза блестели ярким цветом.

Она всё ещё была немного растеряна, но очень послушно взяла две порции энергетического батончика — одну длинную и одну короткую — и быстро проглотила их.

Мужчина лет тридцати почувствовал облегчение, опустил голову и съел оставшуюся порцию энергетического батончика в несколько укусов.

— Спасибо… спасибо… — Бессвязно сказал он Оудику.

Только тогда Шан Цзяньяо хорошо рассмотрел, как он выглядит. Заурядный на вид человек с деревенским лицом и бронзовой кожей.

Не останавливаясь, Оудик быстро вернулся в машину и поехал в конец толпы.

После нескольких расспросов они убедились, что Отец повернул налево.

Вот так, расспрашивая людей по дороге, они поняли, что Отец сделал один большой круг и направился к северной городской стене.

У северной городской стены находились городские ворота, через которые могли входить и выходить дворяне.

— Да, был здесь такой человек. — Стражник у городских ворот посмотрел на портрет, который передал Оудик, и уверенно сказал: — У него есть пропуск, специально одобренное главой города, поэтому мы не посмели его остановить.

Отец вышел из южных ворот рано утром, сделал полкруга и вошёл в город через северные ворота? — Насторожилась Цзян Баймянь.

Весьма необычное поведение!

Шан Цзяньяо хмыкнул и сказал таким тоном, будто всё понял:

— Это может быть своего рода упражнением. Если вы будете делать 100 шагов после приёма пищи, то доживёте до 99 лет.

— Северная улица находится сразу за северными городскими воротами. — Оудик проигнорировал шутку Шан Цзяньяо и высказал своё мнение.

Цзян Баймянь задумчиво пробормотала про себя:

— Тогда почему он не вошёл на Северную улицу с моста за зданием муниципалитета? В конце концов, у него же есть пропуск. Может, он решил поступить более скрытно?

— Может быть. — Не сказав больше ни слова, Оудик показал свой пропуск и вошёл на Северную улицу.

Вскоре они оказались на широкой улице, по обеим сторонам которой стояли дома, либо

окружённые дворами с рокариями, либо высокими стенами с садами, что очень отличалось от Восточной, Западной и Южной улиц. Расспросив вооружённых охранников около разных домов, Оудик, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо пришли к большому комплексу зданий.

Это была Первая больница Города Трав.

Вторая больница Города Трав располагалась на Восточной улице.

— Вы видели этого человека? — Оудик достал портрет Отца и спросил у охранника на больничном посту.

Охранник взглянул на него.

— Он? Он часто сюда приходит.

Оудик тут же спросил:

— Он приходил сегодня?

— Да. Он пришёл примерно двадцать-тридцать минут назад. — Охранник указал на самое отдалённое здание. — Кажется, он отвечает за ремонт старого здания, так что он должен быть там.

Поблагодарив охранника, Цзян Баймянь и компания вошли в больницу и направились прямо к старому, опустошённому зданию, которое ожидало ремонта.

Это старое здание насчитывало пять этажей, а все наружные стены были выкрашены в белый цвет. Внутри здания было почти совсем темно. К тому же здесь стоял резкий, неприятный запах.

Побродив некоторое время вокруг, Шан Цзяньяо увидел детский рисунок, похожий на детские каракули, на белой стене с зелёным фоном в глубине зала, рядом с лестницей.

Это была нарисованная прямыми линиями фигура человека.

Этот «человек» стоял прямо, а на его руках, поднятых к груди, была надпись мелом, гласившая: «Пускай и ты лишишься всякого интеллекта.»

http://tl.rulate.ru/book/48559/2869407